

Видимо, ранее выпитое лекарство подействовало с задержкой: не прошло и много времени, как Цзи Цин Чжоу почувствовал сильную слабость. Он наспех перекусил, чтобы хоть как-то утолить голод, и прямо в одежде прилёг на лежанку, вскоре заснув.

Когда он проснулся, на улице уже была глубокая ночь.

Открыв глаза, Цзи Цин Чжоу заметил, что в комнате горит масляная лампа. Повернув голову, он увидел, что в помещении сидит пожилой человек лет шестидесяти. На нём была мантия с богатой вышивкой, ясно свидетельствующая о высоком положении.

— Сердце у тебя, надо сказать, крепкое — ещё и поспать умудрился, — холодно произнёс старик.

Цзи Цин Чжоу сразу догадался: скорее всего, перед ним нынешний главный евнух Управления дворцовых евнухов — Яо Чанъань.

— Господин Яо, — встал он и почтительно поклонился.

Однако Яо Чанъань и дальше держался холодно и отстранённо:

— Раз уж Даю привёл тебя сюда, изгонять не стану. Но запомни: жизнь во дворце не такая вольготная, как в ваших учёных семьях. Хочешь остаться в этом дворе — придётся самому стараться.

Цзи Цин Чжоу слегка опешил: ему показалось, что господин Яо не особенно расположен к нему, даже слегка неприязнен. Но раньше в словах Ту Даю сквозила мысль, будто Яо Чанъань, напротив, очень его ценит.

Неужели... исходное продвижение оригинального героя вовсе не было заслугой господина Яо, а за этим стоит что-то иное?

— В ближайшие дни изучи дворцовый устав и правила, — продолжил Яо Чанъань. — Я... могу дать тебе шанс. Через несколько дней регент вернётся в столицу. Кроме встреч с чиновниками в кабинете императора, он также лично посетит дворцовый пир.

Цзи Цин чжоу вздрогнул, услышав слова «регент» — у него внутри словно что-то ёкнуло.

— С тех пор как он стал регентом, рядом с ним не было ни одного близкого евнуха. Я даю тебе шанс. Сможешь ли ты остаться при нём — зависит от твоих способностей, — сказал Яо Чанъань и взглянул на него. — Его Светлость относится к людям с добротой. Служить при нём легче, чем даже при императоре. Это место я изначально хотел отдать Даю...

Сказав это, он тяжело вздохнул, будто ему и вправду было жаль.

Цзи Цин Чжоу, напротив, почувствовал неладное. В книге регент изображён как жестокий и беспощадный человек. Не зря же после дворцового пира он одним махом приказал забить насмерть множество слуг.

Почему же в устах Ту Даю и Яо Чанъаня он — образец мягкости и добродушия?

Неужели в книге были ошибки?

Или что-то пошло не так с самого начала?

Цзи Цин Чжоу точно помнил:

В книге говорилось, что регент больше всего ненавидит евнухов. Никто даже не осмеливался подступиться к нему.

Он украдкой взглянул на Яо Чанъаня:

Неужели тот уже знает, что в будущем он, Цзи Цин Чжоу, займёт его место и теперь нарочно хочет подставить? Но если бы Яо Чанъань действительно хотел его устранить, не проще ли было сразу сослать на черновую работу, подальше от глаз?

Цзи Цин Чжоу понял:

Здесь кроется какая-то тайна. - но разгадать её сейчас он не мог, поэтому решил действовать осторожно.

В следующие дни его состояние заметно улучшилось, хоть временами его всё ещё клонило в сон. Он следовал за Ту Даю и довольно быстро освоил основные дворцовые порядки. Причём Ту Даю, будто и вправду простодушен, без утайки делился всей информацией, не проявляя ни капли осторожности или скрытности, как подобает любимому ученику главного евнуха.

Если бы в книге Ту Даю не умер так рано, Цзи Цин Чжоу бы и сам засомневался — А не

прикидывается ли тот?

Параллельно Цзи Цин Чжоу всё увереннее убеждался в одном: у регента в реальности и в книге — совершенно разные образы. По крайней мере, пока все вокруг говорили о нём с уважением и теплом.

Раз так, Цзи Цин Чжоу видел только одно объяснение — Дворцовый пир станет отправной точкой перемены в характере регента. Возможно, в книге этому просто не уделили внимания, ведь до пира регент появлялся редко.

— Его Светлость прибудет в столицу уже завтра, — сказал как-то Ту Даю. — А дворцовый пир состоится послезавтра. Служить при регенте — такая возможность выпадает не каждому. Постарайся её не упустить.

Цзи Цин Чжоу, услышав это, посмотрел на Ту Даю и спросил:

— Учитель говорил, что это место было предназначено тебе. Почему ты отдаешь его мне?

— Эх, — почесал затылок Ту Даю, — Я-то грубый и крепкий, мне всё равно, кому служить... А ты — книжный мальчишка, ни физической силы, ни сноровки. Разве не идеально тебе при Его Светлости чернила подавать да кисти?

Цзи Цинчжоу удивился: почему-то ему вдруг показалось, что забота Ту Даю вовсе не притворная.

Если так, ему даже стало немного жаль, что Ту Даю вскоре должен погибнуть.

— У вас... на пиру будет какое-то особое поручение? — осторожно спросил он.

— Какое ещё поручение? — Ту Даю рассмеялся и отвёл взгляд.

Цзи Цин Чжоу уловил это — он заметил, как Ту Даю уходит от взгляда, явно скрывая что-то.

Вот и подтвердилось... Все те, кого потом забили насмерть, умерли не просто так — они сами навлекли на себя беду.

<http://bllate.org/book/12928/1134644>